

стороны сѣдла принято прикрѣплять холщевыя набитыя соломой подушки.

Прежде чѣмъ сѣсть, мальчикъ постепенно опирается на стремяна и старается освоить съ ними лошадь. Сначала мальчикъ садится по нѣскольку разъ въ день въ денникъ и ужъ потомъ, когда оглаженный, успокоенный, поощряемый голосомъ жеребенокъ привыкнетъ къ вѣсу сѣдока,—его выводятъ на дворъ и тамъ вновь садятся на него, но осторожно, тихо, не съ размаха, чтобы не напугать молодое животное.

Первые дни полуторника съ сѣдокомъ водятъ въ поводу по полчаса, причемъ сидящій на немъ мальчикъ не долженъ управлять поводомъ, а долженъ сидѣть совершенно спокойно, не дѣлая ни малѣйшихъ движеній корпусомъ, руками или ногами. Затѣмъ жеребенокъ мало-помалу приучается ходить одинъ. Намъ кажется лишнимъ говорить, что мальчикъ долженъ быть легковѣсенъ и терпѣливъ, иначе это можетъ вредно отозваться на будущемъ скакунѣ.

Когда молодыя животныя освоятся со своимъ положеніемъ, тогда можно выѣзжать на кругъ со двора, хотя многіе тренеры дѣлаютъ это гораздо раньше, чего никакъ нельзя одобрить, такъ какъ еще дикій полуторникъ, чувствуя себя на волѣ, можетъ чего-либо испугаться, подхватить и получить такое сотрясеніе всей нервной системы, отъ котораго не скоро въ состояніи будетъ оправиться. Мягкое, терпѣливое обхожденіе при соблюденіи полной осторожности тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо, и только имъ обуславливается успѣхъ заѣздки, съ результатами которой затѣмъ въ теченіе всей послѣдующей ипподромной жизни лошади приходится считаться. Если прослѣдить внимательно, какое множество лошадей у насъ закидывается, валится къ барьеру вслѣдствіе заѣздки на одинъ поводъ, дѣлается что называется „роггъ“, мечется на стартѣ и т. д., станетъ ясно, какъ плохо заѣзжаются молодыя лошади нашими тренерами.

Такимъ образомъ, мало-по-малу жеребенокъ входитъ въ колею взрослыхъ лошадей и работаетъ уже съ ними вмѣстѣ, т. е. всѣмъ вновь заѣзженнымъ полуторникамъ даются двѣ-три спокойныя, старыя лошади, которыя водятъ по кругу молодежь, мѣняютъ направленія, ходятъ рысью, шагомъ, гуськомъ и кавалькадой.

Такой способъ заѣздки въ большинствѣ случаевъ въ нашихъ конюшняхъ не практикуется; у насъ предпочитаютъ корду и—послѣ первой недѣли приученія полуторника ходить въ поводу—начинаютъ уже пользоваться ею. Надѣваютъ капцугъ, иногда наколѣнники, трокъ и пахви, къ кольцу прикрѣпляютъ корду и жеребенка сначала пускаютъ шагомъ, потомъ рысью. Рядомъ съ нимъ ходитъ человѣкъ, пока онъ не будетъ въ состояніи справляться одинъ. Сторону, на которую гонятъ полуторника, слѣдуетъ мѣнять чаще, иначе одна часть тѣла жеребенка будетъ развиваться въ ущербъ другой и появляется головокруженіе.

Заѣзка помощью корды и нерѣдко на самомъ кругу, хотя и освящена вѣками, но намъ не представляется достаточно цѣлесообразной.

Кордой жеребята балуются, неправильно ступают ногами, нерѣдко вырываются, пугаются и, носясь по ипподрому, калѣчатся, не говоря уже о томъ, что жеребенокъ играетъ, и ничто не въ состояніи заставить его идти рысью, онъ галопируетъ и тѣмъ только портитъ себѣ махъ, выработывая неправильный ходъ. Не надо забывать, что кровныя лошади вообще крайне нервны и впечатлительны, въ этомъ же возрастѣ, въ особенности, а потому разъ напуганное животное вырвется и будетъ носиться по всему кругу или, не понимая требованій тренера, выведетъ его изъ терпѣнія и, получивъ ударъ бичемъ, оно уже не скоро забудетъ этотъ урокъ, который надолго, а иногда навсегда оставитъ свои слѣды. Вообще несомнѣнно, что безъ корды легче заѣздить полуторника и не испортить ему рта, а потому мы отрицаемъ необходимость корды, вопреки установившемуся обычаю.

Послѣ первой недѣли работы шагомъ, какъ мы говорили выше, всѣ заѣзженные полуторники въ компаніи ходятъ по кругу рысью за старой лошадейю, и такъ продолжается до конца сентября или начала октября (до выпаденія снѣга), когда полезно ихъ заставлять галопировать въ полъ-маха на дистанціи 100—200 саж.; въ самомъ концѣ работы, передъ наступленіемъ морозовъ, можно полуторникамъ сдѣлать пробу на сто сажень, увеличивая темпъ галопа, насколько они сами того пожелаютъ, но это возможно всего разъ-другой за все время и то, разумѣется, безъ всякаго посылы и принужденія.

Конечно, лучше, если въ центральной полосѣ Россіи можно обойтись безъ этихъ пробъ, собственно мало доказательныхъ и нерѣдко весьма рискованныхъ.

На югѣ, гдѣ еще въ ноябрѣ можно свободно скакать по чернотропу, такія пробы имѣютъ болѣе основаній, хотя и въ этомъ случаѣ онѣ удовлетворяютъ только одно любопытство владѣльца и никакой другой цѣли не достигаютъ.

Съ начала же зимы и установленія снѣгового круга, полуторникъ долженъ уже считаться настолько подготовленнымъ, что наравнѣ со старыми лошадейми выѣзжаетъ на работу, хотя готовясь къ осеннимъ, двухлѣтнимъ скачкамъ, несетъ, какъ это мы увидимъ ниже, особую работу.

Намъ остается только добавить къ сказанному, что правильно развитой и здоровый полуторникъ долженъ непременно начать свою работу не позже августа. Мнѣніе же, что онъ лучше „раздѣлается“, если будетъ заѣзженъ позднѣе, совершенно несостоятельно: чѣмъ позднѣе онъ поступитъ въ работу, тѣмъ это хуже; не тренированная до двухъ лѣтъ лошадь уже никогда не обнаружитъ своихъ дѣйствительныхъ качествъ.

Заѣздка рысаковъ.

(По американскому способу).

Когда жеребенокъ вполне приученъ носить недоуздокъ и покорно ходить на поводу за конюхомъ, его ведутъ въ манежъ, послѣ утренней